

18+ Руслан Мехтиев

Орфографическая авантюра

Руслан Мехтиев

Орфографическая авантюра

«Издательские решения»

Мехтиев Р.

Орфографическая авантюра / Р. Мехтиев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967980-2

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Авраам Розенцвайг был известным и самым популярным писателем в начале двухтысячных годов. Но в последние пятнадцать лет он ничего не написал и теперь, чтобы прокормить себя, он вынужден вести преподавательскую деятельность. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-967980-2

© Мехтиев Р.

© Издательские решения

Орфографическая авантюра

Руслан Мехтиев

© Руслан Мехтиев, 2020

ISBN 978-5-4496-7980-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Их речи полны хулы и брани, Они враждебны и жестоки, Они не прощают обиды, Их гложут мысли о мщении, Но возмездие ждёт их собственную душу...
УРОК №1

В один из будничных солнечных дней, в одном из многоэтажных высоток; В одном бизнес-центре, уже несколько лет, берётся в аренду один маленький захудалый кабинет.

Собственно, почти все кабинеты, данного здания лишь пустеют.

В одном кабинете, собралась пакостники которым по всей видимости, больше нечем было заняться; На двери кабинета, имелась немного скошенная табличка;

«Курсы Писательского Мастерства»

Под табличкой «Курсы Писательского Мастерства» скрывалась, ещё одна надпись, при тусклом и ярком свете, эту надпись некто не замечал.

«Оставь надежду, всяк сюда входящий»

По всей видимости, кто-то очень остроумный выскреб её ножом или чем-то острым.

И по сей день, она так и осталась в неизвестности и полнейшей конфиденциальности.

В кабинете за отдельными узкими столами, сидели так называемые ученики.

Литературные новобранцы. Их было не много. Всего восемь человек. Или девять?

Все они оплатили трёхмесячную оплату за курсы, и сидя в полу мраке, они ожидали своего преподавателя, известного...

Извиняюсь... – когда-то очень давно, «известного» писателя Авраама Розенцвайга.

В кабинете собрались разные люди с собственным мировоззрением. И вместо того чтобы заняться своей мифической личной жизнью – они решили заняться так сказать, развивающим хобби.

Кто-то из них был на распутье, кто-то решил кардинально поменять свою жизнь, кто-то решил интеллектуально развиваться, а кто-то ещё себе что-то удобное накрутил.

Тёмные шторы закрывали дневной свет, и сквозь толстую ткань едва, едва прорезался солнечный свет. Сами шторы отбрасывали мрачную тень, на грязный пол.

За столом сидели:

Пожилая женщина, лет семидесяти, а может и больше. Она была сильно сторбившаяся, а её веки были полужакрыты, словно она спала. А кто знает, может она и на самом деле спала? Внешне ее существование напоминает старый пруд, дремлющий в глуши.

По левую сторону, от спящей старухи сидел мужчина средних лет, со спортивным телосложением, он постоянно осматривался вокруг своей оси, и подозрительно на всех глядел. Из его рта тихо, но мерзко проходили чавканья жевательной резинки.

Подросток нервно ходил кругами по кабинету, на нём были большие очки с толстыми линзами. Его волосы настолько завивались, что в полу мраке казалось, что его голова вся в изгибчатых пружинах.

Возле прикрытого мрачного окна, сидела девушка, примерно такого же возраста, как и вокруг да около ходящий молодой человек. Девушка, нечем особенным не отличалась, внешне.

Женщина средних лет, громко говорила по телефону. Судя по разговору, она решала некие дела связанные с её работой.

Траурно-мрачный мужчина сидел спереди класса словно статуя. На его лице был чёрно-белый грим, веки окрашены в чёрные слёзы.

На последнем ряду сидя спал молодой немного смуглый парень, по его лицу очень тяжело определить сколько ему лет. Его ноздри выдавали тихий звук грёз наяву. Он был одет в странный тёмно-синий комбинезон.

Женщина с сотовым, вдруг положила телефон и резко достав свой блокнот из сумочки, она начала что-то судорожно записывать невнятные текста, смысл которых был ясен лишь ей одной.

В кабинете настала неловкая тишина, которая поглощала каждого присутствующего.

Но вдруг, раздаётся громкий звук распахнутой двери, которую распахнул сам преподаватель.

Дверь ударилась об стену, словно её нарочно пытались выбить с петель.

Из-за этого неожиданного и весьма громкого хлопка двери, в кабинете все содрогнулись, словно только что вынырнули из сна.

Мужчина с толстым животом, который прикрывал его пах, холодно прошёл мимо всех присутствующих и сел за свой стол, что был возле прикрытого окна, из которого дул лёгкий ветер жизни.

Как только мужчина сел за стол, от его веса стул слегка пошатнулся, в этот же миг прозвенел тихий пронзительный деревянный скрип.

Мужчина был ни стар, ни молод, ему было сорок четыре года, но выглядел он, на все шестьдесят. Макушка его головы по не много избавлялась от волос, сама же макушка, а точнее её семечко, немного блестела от тонкого слоя жира на голове.

Мужчинку звали; Авраам Розенцвайг.

Авраам Розенцвайг, был известным писателем в начале двухтысячных годов.

По одному его Роману, даже экранизировали фильм.

Вернее по мотивам его Романа экранизировали фильм. Когда-то очень давно.

Это наверно единственная его гордость, за которую он по сей день держится зубами.

Полагаю, что в любом, кто хоть в чем-то преуспел, есть нечто от шарлатана.

Кинофильм, кстати говоря, получил полнейшие фиаско. Но это было давно.

– Мои романы до сих пор покупают! – В его голосе слышался маленький надрыв.

– Нету у меня никакого маленького надрыва в голосе!

– Помолчи! Я повествую, эту историю не лезь сюда, черт подери! История твоей жизни превратится в мелодраму, если тебе большей частью будет казаться, что ты «прав», а окружающие постоянно «не правы» по отношению к тебе. Но, в действительности, обидные вещи в твоей жизни происходили вовсе не с тобой. Они всего лишь совершались ДЛЯ тебя. Никто не станет судить о сценарии автора прежде, чем сам сценарий будет завершен. Так что задкнись! И все будет по сценарию который я предпринял.

Я извиняюсь за эту грубую вставку моего персонажа.

В данный же момент, Авраам нечего не пишет. Это неопределенное положение длилось уже долгие годы, жизнь непомерно дорожала, а Авраам всё старался и что-то решал, принимал решения, но естественно, эти благие порывы, это старание обмануть протекающую жизнь, или если можно так выразится – спрятать шпагу в ножны, чтобы отказаться от боя, – все это вознаграждалось весьма и весьма скудно для Авраама.

Прошлое его мертво и занесено пылью.

Поскольку последние пятнадцать лет, он так и ничего не написал, теперь он буквально вынужден вести; Курсы для начинающих писателей.

Уже не первый год, Авраам арендует кабинет, и набирает группу.

Авраам Розенцвайг, едва сводил концы с концами. По этой причине он начал много пить. Хоть и до всего этого злоупотреблял не мало.

– Эх-х сегодня слишком прекрасный день, чтоб с кем-либо разговаривать. Ну что молодежь, все внесли оплату, за курсы?

Все присутствующие молча кивнули, после чего Авраам продолжил.

– Чтобы вас услышали, научись владеть словом! Ваши слова должны работать и служить вам. И не надо на это тратить всю жизнь. Достаточно трёх месяцев моих курсов! Мои лекции, будут немного отличаться от других. Мои Курсы Писательского Мастерства не для слабаков! А теперь давайте познакомимся наконец. Меня зовут Авраам Розенцвайг, и я буду вашим лектором, с Литературы и Редактуры три месяца. Ну-у что ж, теперь давайте познакомимся. Ты, папан в очках! Как тебя звать?!

– Ч-ч-что?! Я?! – Воскликнул молодой человек, пробуждаясь от мечтаний.

– Да, да. Ты! Как тебя звать? Представься. – Сказал Авраам.

– Ме-ме-еня зовут, Ке-ке-вен.

– Что побудило тебя стать Писателем, парень?! – Вновь спросил Авраам.

– Я х-х-художник, иллюстратор, я ри-и-ую г-графическ-кие н-н-н-вел-л -ы. Ответил Кевен. Его неуверенность и страх, были слышны в каждом его слове.

Да вы всё правильно поняли – Кевен был заикой, и весьма затягивал свою речь.

– Мой милый мальчик. Я не разбираюсь, в комиксах. Но! Мои курсы могут помочь тебе, в создании и написании сценариев и самого сюжета. Садись Кевен! – Сказал Авраам.

– Мадам. Мадам! Эй! Вы слышите?! – Кричал Авраам, и начал щёлкать пальцами, как вдруг он начал хлопать в ладоши, громко, громко. Звук его хлопков пронзался сквозь кабинет, и проходил эхом. Пожилая женщина, едва услышала звон после чего медленно трясась поднялась, и наконец преставилась;

– Меня зовут, Миссис Эмма Кант. – Как только пожилая женщина преставилась, она трясась села и больше нечего не промолвила, ни единого слова.

Сразу за женщиной, добровольно преставился и другой ученик;

– Я Фил Гарен. Меня бросила девушка, и я хочу научиться писать рассказы, чтоб выразить собственные мысли. Я безработный. В данный момент сижу на шее своих родителей. А еще я увлекаюсь Кроссдрессенгом. Это мой новоприобретенный фетиш.

– Я Николаус Морозов. Я люблю смерть. Смерть это классно. Я надеюсь что когда ни будь и я умру. Сделаю акцент на том, что я больше предпочитаю, когда меня называют; Ночная Боль.

– Следующий!

– Меня зовут, Кира. Мне девятнадцать лет, я учусь в колледже и я бы хотела ознакомиться с писательским мастерством. И в будущем планирую написать свой роман и стать настоящей писательницей. – Говорила Кира, но преподаватель быстро и холоднокровно перебил её; – Следующий!

– Меня зовут, Маргарет. Я работаю риэлтором. Я считаю, что само развитие это хорошо, ведь в любом возрасте не стоит останавливаться на достигнутом, учиться не когда не поздно. Всегда нужно постигать и новые горизонты...

– Я понял. Не будим терять время и начнём наш первый урок. А начнём мы его с того что... – Говорил Авраам, но Девушка по имени Кира, встала из-за стола и слегка одёрнула шторы. Солнечный свет ворвался в кабинет.

– Мать твою! Мои глаза! Закрой, закрой эти чёртовые шторы! – Завыл Авраам. На что девушка не на шутку испугавшись в миг послушалась его, и вернула шторы на свои места, солнечные лучи вновь прикрылись тьмой из ткани.

В кабинете, снова восторжествовал полумрак.

От шума ярости, проснулся и таинственный восьмой присутствующий. Он огляделся вокруг, сонным взглядом, и вновь уснул.

– Ох, мать твою! Барышня не надо так больше делать! Проклятый свет! – Неровно воскликнул Авраам, и вмиг достал плоскую флягу из своего внутреннего кармана, и сделал большие, жадные глотки.

– Мистер Розенцвайг, что побуждает писать романы? – Спросила Мисс Эмма Кант.

– Ну лично я пишу роман доля того чтобы больше никогда его не писать. Только тогда, когда я пишу, у меня появляется формальное оправдание собственного существования, ощущение того, что я делаю что-то... – Ответил Авраам.

– Да кого вы слушайте?! Он же классический социопат!

– Эй народ! А не у кого не случилось, находить в книге вашу собственную мысль, но только прежде не додуманную вами, какой-нибудь неясный образ, теперь как бы обращающийся к вам издали и удивительно полно выражающие ваши собственные ощущения? Бывало такое у кого-то из вас?

– Что это чёрт возьми?! Это чьё? У меня под столом какая-то мерзкая кукла.

– Замолчите все! Общаться будете где угодно не на моих лекциях! И не смейте больше зогрызается со мной! Ну что, на сегодня хватит. На сегодня урок окончен! Я молодец.

На следующие занятия, мы будем обсуждать тему сюжетной линии. Придумайте сюжет, и на следующем уроке мы с вами будем его разбирать. Пусть каждый выступит со своим сюжетом. И не забываем про аннотацию. Вот это ваше домашнее задание. Ну что вы сидите и пялитесь на меня?! Валите отсюда. Урок окончен! Идите и живите.

Их стихия лень и покорность, Они проводят дни в дремоте и успокоении, Они уповают на промысел всевышнего, И легко предаются слезам и отчаянию Их слабость смертельна для их души... УРОК №2

На следующий день, погода оставалась всё такой же прекрасной – солнечной, как и вчера. Ровно в полдень, Авраам явился в кабинет, и первым же делом что он увидел, так это спящего мужчину, в конце класса. Того самого мужчину, который остался неизвестным и не идентифицированным ещё с прошлого занятия.

Авраам не особо и рвался узнать кто это.

Ему было плевать.

Точнее не плевать, просто лишняя морока в разговорах, выяснениях, расспрашивания – всё это было ему не к чему. Ну спит себе человек, может зашёл не в тот кабинет, нет нужды его будить. Будить и что-то изъяснять, выяснять, объяснять – ну кому это надо? Сам же мужчина лишь мирно спал, словно он очень устал от тяжёлой работы.

Неожиданно Авраам наступает на что-то очень отвратительное, словно его левая стопа вступила в дерьмо. Авраам едва нагибается и с озлобленным выдохом и подбирает странную уродливую куклу с пола, после чего он без всякого суеверия, а главное лишних вопросов, открывает окно и выбрасывает её проч. Ученица, в пред-прыжку миленько подходит к Аврааму и озадачивает его;

– Здравствуйте! Я подготовила свою работу, как вы и задавали. Но я хотела вас кое – что спросить. – Сказала Кира.

– Барышня, не сейчас. Сейчас я занят. – Угрюмо ответил Авраам.

В ту же секунду в кабинет заходит Фил и Маргарет. Они о чём-то общались, и по всей видимости, за весьма короткий срок, они успели сдружиться.

Прямо за ними, заходит заика Кевен.

Все рассаживаются по своим местам.

Самих же мест, пустых парт, было весьма много, чуть больше двадцати.

Это был, полу пустой кабинет, что очень-очень разочаровывало Авраама.

Впервые за столько лет, у него такая маленькая группа учащихся. Эта маленькая группа символизировала Аврааму, что вскоре ему придётся переходить на более дешёвые сигареты и более дешёвых женщин. Или же удовлетворять себя самому, с более не менее приличным табаком и русской водкой.

– А я нечего не придумала. Я работала, у меня не было на это времени. – Заявила Маргарет.

– Я тоже нечего не придумал. Всю ночь я провёл на кладбище. Прогулка несомненно пошла мне на пользу. Кладбище было переполнено людьми которые когда-то считали себя незаменимыми. В могилах, все «молодые» и «старые», все они строили планы на будущее. Больше не строят. Я навсегда решил, не строить никаких планов. Бродя, под великолепный лунный свет я задавался лишь одним единственным вопросом; Что я здесь делаю? – Сказал Николаус.

– Я тоже нечего не придумал. Честно говоря, я даже не пытался. Я просто забыл. — Произнёс Фил.

– Хвала все Богам! Мне бы не хотелось это выслушивать. – Сказал Авраам.

– Вы как автор, можете посоветовать, литературный прием; как сделать так, чтобы читатель воспринимал главного героя как полнейшего дебила, а не самого автора?

– Я не знаю, у меня за всю писательскую карьеру, это так и не разу не получилось.

Кира встала из-за своего места и вышла к доске, она держала в руках неизвестную макулатуру, которой хотела поделится. На миг уверенная в себе мисс Кира заняла место лектора неудачника и произнесла свою речь.

– Внимание! Хочу воспользоваться случаем и поделится новостью! Я со своими друзьями написали петицию, о запрете городских дельфинариев. Я буду благодарна вам всем если вы ознакомитесь с петицией, и поставите под ней свои подписи, на данный момент, наша организация уже собрала более семи тысяч подписей. Хочу вам сообщить, что в Индии признали дельфинов личностями! – Говорила Кира, и раздала свою петицию остальным – Министерство окружающей среды и лесов Индии приняло решение запретить содержание дельфинов в неволе и использование их в сфере развлечений по всей стране. Дельфинарии, которые открылись недавно в Индии, теперь закрываются. Этот шаг делает незаконным захват или ограничение свободы любых видов китообразных, к которым относятся киты и дельфины, которые теперь считаются разумными существами. Кроме Индии запретили использование китообразных для развлечений Коста-Рика, Венгрия и Чили. И это только первые шаги. Исследования океанологов показало, что китообразные имеют большой мозг и сложное поведение, сложные системы связи, общения и познания окружающего мира.

– Мой муж обожал дельфинов.

– Я подпишу, я люблю дельфинов.

– Вся эта шумиха вокруг дельфинов, чепуха. П-ф давайте на чистоту, дельфины это просто милые рыбы, и не больше.

– Рыба?! Ах ты мудака!! У дельфинов нет жабр. Он не рыбы они относятся к млекопитающим! Дельфины лучше людей! Дельфины лучше людей!

– Дельфины это просто рыбы. И все. Ну они дрессируется неплохо. И все.

– Из-за таких как ты и все проблемы в мире! Ненавижу тебя, мелочный, глупый, ничтожный мужлан. Мистер Розенцвайг, а вы подпишите петицию?

– Тихо. Спокойно. Хорошо, я тоже подпишу. Вы не поверите, но у нас занятие! Мало того что некто не выполнил домашние занятия, так еще и ты телка свою чепуху всем рассказала, хотя по сути дела это почти тоже самое, чем мы тут занимаемся.

– К стати в Японии едят дельфинов.

– Не смейте перебивать мои лекции глупыми гортанными вставками! Я распинаюсь здесь для вас и трачу собственное время. Я старый больной человек у меня грыжа в шейном отделе позвоночника! Я как преподаватель требую уважения! На чём я там остановился? Так-так! А теперь я бы хотел упомянуть теорию Айсберга. «Айсберг» любимая метафора Хемингуэя. – Говорил Авраам.

– Мо-мо-жно чу-чуть по-по медленней. Я не усп-певаю за-за-запис-с-сывать. – Произнёс ботан Квен.

– А я не записываю. Я не люблю собой что-то таскать. Ну там тетради ручка, это слишком много мороки. Я просто постараюсь запомнить всё на слух. Хотя я конечно понимаю, что прям уж всё, я не запомню. Но лучше слушать чем записывать. Ну типо так интересней. – Сказал Фил.

– Я немного прослушал. Что такое хемингуэй?

– Мистер Розенцвайг, а почему вы не используете все эти знания в собственных работах? – Спросила Кира.

– Не надо перебивать! Всё, теперь у меня настроения нет. Урок окончен. Я молодец

– Мистер Розенцвайг как вы считаете; есть ли эта граница, этот предел человека, писательство это не для каждого? – Спросил Николаус.

– А почему мы собираемся в полдень? Это время разбивает весь день. Не лучше перенести занятия? – Спросил Николаус.

– Короче! Все это какая-то чепуха. Вот я вообще не люблю читать. Зачем читать книги когда есть комиксы и манга. – Высказался Фил.

– А почему после всех этих слов, вы такой мудака?

– Почему я такой мудака, это не твоего ума дело. Конец урока!

Тем временем все остальные не церемонясь в спешке покидали класс, по всей видимости, почти у всех учеников, наконец, имелись свои личные планы на день. А может быть, они все просто устали торчать в этом проклятом кабинете, забывая свои умы не нужной им хернёй...

Неожиданно, к Аврааму подходит ученица.

– Мистер Розенцвайг! Мне неловко, что я наговорила вам на прошлом занятии. Извините, я просто была не в себе. Хотя я и сегодня, к сожалению отличилась. Извините. Я очень расстроилась, что вы полностью раскритиковали мой сюжет. Вы кстати сказали что работайте. А над чем? Чем вы занимаетесь, после этих курсов? – Спросила Кира.

– Барышня, у меня нет времени на болтовню. Я спешу. – Угрюмо ответил Авраам.

– Мистер Розенцвайг, вы лицемер! Аферист! – Резко перевернулась в голос Кира. Её голос прозвучал над самым ухом Авраам, визгливый и абсолютно бессмысленный.

– Вся это ваша, так называемая лекция лож! Я читала все ваши романы и рассказы. Всё чему вы нас здесь учите, не имеет отношения к вам лично. Это что, просто заготовки идиотов?! – Возмущалась Кира.

Но Авраам не слушал её, так как якобы спешил. Он можно сказать непроизвольно пропустил всё мимо ушей, и покинул кабинет.

Но настойчивая девка не собиралась отпускать его.

Кира очень расстроилась, как вдруг из-за спины к ней подошёл Николаус и промолвил; – Мне понравился твоя идея над чёт школы и вампиров. Как над чёт того чтобы обсудить твой сюжет... – Говорил Ночная Боль, но Кира выкриком оттолкнула его

– Отстань! – Крикнула Кира и кинулась в вдогонку за своим кумиром.

Авраам покинул здание, выйдя на улицу, которая была как битком забита гражданскими. Авраам не привык к толпе и, как уже сказано, бежал всякого общества, особенно в последнее время. Но теперь его вдруг что-то потянуло к людям. Что-то совершалось в нем как бы новое, и вместе с тем ощутилась какая-то жажда людей. Он так устал от целого месяца этой сосредоточенной тоски своей и мрачного возбуждения, что хотя одну минуту хотелось ему вздохнуть

в другом мире, хотя бы в каком бы то ни было, и, несмотря на всю грязь обстановки, он с удовольствием оставался теперь на проклятой улице.

Авраам начал ловить такси, но вдруг он случайно заметил, что Кира всё продолжает следить за ним из-за угла. По началу, он нечего не подозревал. Так как полагал, что она так же само как и он, просто идёт своей дорогой.

– Мистер Розенцвайг! Мистер Розенцвайг! – Кричала Кира.

Авраам обернулся и посмотрел на свою ученицу с отвращением.

– Мистер Розенцвайг, а куда вы идете?! – Говорила Кира, ее голос выдавал буру эмоций, но ее эмоциональность была полностью прервана, басистым недовольным голосом.

– Прекращай за мной хвостом ходить! Давай так поступим, я сейчас должен заехать в одно местечко, а ты подожди меня вон в том кафе, я через пору минут зайду туда и тогда мы сможем с тобой пообщаться.

– Конечно-конечно! Я подожду вас! – Промолвила Кира радостным голосом.

Как только Авраам сел в желто-клетчатое такси, он отправился домой. В отель.

Хотя назвать это домом, очень трудно. Поскольку Авраам был на мели, он жил в одном дешёвом отеле.

Идя по переулку, Авраам думал где бы подзаработать денег.

Но эта мысль весьма быстро погасла.

Переулок кстати, подводил Авраама к его отелю. Маленькое многоэтажное здание и тысячи ему подобных зданий, все они явно третьеразрядные и без малейших претензий его обитателей на что-либо большее.

– Проклятая жизнь! Проклятое писательство!

– Не надо винить в своих неудачах других...

– Это ты всё ты! Ты создал меня и теперь из-за тебя я страдаю. Ты хреновый автор!

– Так у нас вообще-то история! Замолчи и страдай молча.

Авраамчик заходит в мрачное место с поломанной дверью.

За одной из дверей и проживал Авраам.

Многие годы Авраам жил в маленькой комнатухе скромной гостиницы.

Когда Авраам на конец переступил порог своего номера, в коем он проживает уже второй год, он немедленно садится за стол и открывает свой ноутбук.

Приняв позу мыслителя, Авраам всё думал, «что же написать? "Ломая себе голову и воображение – находясь в своём номере с засорившимся кондиционером.

Он работал и творил в не большой комнатке, все ее четыре стены были заняты нишами, в которых пылились не доработанные тексты и заготовки – черновики.

Комната не была ни грязной, ни мрачной – конечно же имелся лёгкий творческий беспорядок. Собственно говоря, почти всё свободное пространство занимали пыльные книги, которые Авраам давным-давно прочёл. Книг было очень много, и лежали они где попало и очень небрежно. Вся обстановка просто-напросто смахивала на колумбарий, где истлевало мертвое время. В данном случае; Авраам можно причислить к ленивому и смирившемуся рипофобу. Если не учитывать, то что в этом хаосе Авраам мог найти любую вещь, которая может ему понадобится, даже закрытыми глазами.

Не поймите меня не правильно, ведя я полагаю, что имею все авторские права, на то чтобы оскорблять, а так же клеймовать Авраама как; Транжира – Азартного Игрока – Любителя Азиатских Женщин и абсолютно безответственного человека.

– Нету у тебя на меня ни каких авторских прав!

– Не лезь! Не видишь я тут повествованием занят!!

– Ты сделал орфографическую ошибку!

– Орфографическая ошибка это ты!

– Ты написал слово «обсалютно», а пишется это слово через букву «а» абсолютно.

– Так и задумывалось с самого начала идиот!! Это не ошибка, а опечатка! Хорошо! Сейчас я ее исправлю!

– Нет не исправишь! Я хочу чтобы ошибка осталась! Пусть все видят, что ты хреновый автор!

– Хорошо черт тебя дери! Пусть опечатка остается! А теперь, с твоего позволения, я продолжу...

Сидя за компьютером, Авраам пытался написать свой новый шедевр, свой новый Роман. Чей сюжет к стати говоря, был весьма прост. «Бывший известный писатель протранжирил огромное состояние и влез в долги, после чего остался на мели и занимался выживанием. Из-за нищеты главный герой схитрил и воспользовался своим давно забытым псевдонимом чтобы открыть Курсы Писательского Мастерства и хоть как-то существовать на вырученные деньги с молодых неопытных книголюбов и людей, которым просто скучно»

На мгновение Авраам заслонил глаза рукой от резкого слепящего, холодного света голой электрической лампы, висевшей над столом. Затем он вынул сигарету из лежащей на столе пачки и с трудом закурил ее – пальцы его тряслись, то и дело легонько стучаясь друг об друга. Сев чуть поглубже, он затянулся, совершенно не чувствуя вкуса дыма.

Уже много часов он непрерывно дымил, закуривая одну сигарету от другой.

Он всё прибегал к своему старому, проверенному средству, которое уже много лет помогало ему выдворить Мир на место – но это, на сей раз, ему не помогало.

Авраам приходит в себя. Всего лишь несколько секунд назад она впала в забытье.

После пустого и бессмысленного много часового сидения, которое не привело ни каких плодов, Авраам решил принять творческий допинг. Козырная карта любого творческого человека. Он направился к холодильнику, и достал прохладную бутылочку пива. Не теряя времени, которое желательно потерять, Авраам потянулся за своей сумкой, из которой он достаёт маленький свёрнутый комоч бумаги. После чего он, вновь возвратившись за стол к компьютеру, с пустым виртуальным листом.

Авраам сделал мелкий глоток, газированного хмеля, и начал раскрывать бумажку, чтобы воспользоваться её внутренним и сомнительным содержанием.

Ноздри Авраама жадно поглощали белый тёртый порошок. Конечно же он не всё вынюхал – он решил оставить ещё дозу на потом.

Авраам начал свертывать бумажку, как вдруг он резко остановился, и замер.

Он лишь замертво всматриваться в прекрасный белоснежный снежок...

Но его созерцание или некий втык, был перебит, полностью прерван, звонком его же сотового:

– Алоо...

– Авраам? Это звонит Мария Чжан. Узнал меня?

– Вы ошиблись номером! Я не знаю ни какую Марию Джан, Чман, Мин.

– Значит вспоминай! 1997 год. Концерт; Pink Floyd, во Флориде, Майами.

– 97й? Майами? Не может быть! Откуда у тебя мой номер?!

– Очень легко достать номер Авраама Розенцвайга! Но я позвонила тебе, чтоб договориться об встрече. Это очень важно. Давай встретимся завтра. Завтра ты свободен? У меня есть к тебе серьёзный разговор. – Конечно, я свободен! Говори место и время.

Авраам договорился о встрече, со своей давней приятельницей. Этот звонок его весьма удивил. Ведь Авраам не виделся с Марией уже больше, двадцати с лишним лет.

Они не воздержаны в застольных утехах, Их мысли растворяются в пенящем вине и одурманивающих зельях, Они угождают своим прихотям и лелеют собственную плоть, судьба Их души нескончаемые муки... УРОК №3

На следующий день, Авраам направлялся на свои курсы читать лекцию.

Хотя по правде говоря, он слегка опоздал.

Поскольку лифт, в здании не работал, Аврааму пришлось, подымался по лестнице, что его и раздражало, в принципе это наверно любого бы человека, раздражало.

Подымаясь в спешке, он сильно вспотел, а его сердце начало давить на грудную клетку изнутри.

Добравшись до нужного этажа, Авраам ворвался в кабинет; своим резким и громким появлением он слегка ошаршил всех учеников. Авраам сел на свой стул, очень тяжело дыша, после чего он раскрыл свой портфель, и с тяжким вздохом и выдохом произнес;

– Извиняюсь, я слегка опоздал. Так что отложим пустую болтовню и сразу переждем к делу, так как я спешу. С чего мы начнём... а начнём мы со страданий. Страдания! Душевная боль! – Воскликнул Авраам, при этом немного отдыхаясь.

– Из-зв-в-вините, но не е-ельзя н-н-ачать урок с чего-то по-позитивней? – Едва промолвил Кевен.

– По позитивней?! – Воскликнул Авраам – Он ответил холодным взглядом на просьбу молодого человека и тотчас отвернулся. – И это говорит мне подросток с дерматитом на лице и дефектом речи?! – Не довольствовался Авраам.

– Мне бы тоже хотелось, что-то такое Позитивное – Ну типо, там Персонажи и Диалоги... как название к роману подобрать... и типо мы там... сюжетик обсудим, выводы сделаем, и разойдёмся по домам. – Чавкая, промолвил Фил.

– Я поддерживаю. Отличная идея. – Сказала Маргарет.

– Думаешь? Кстати, что ты делаешь сегодня вечером? – Поинтересовался Фил.

Фил и Маргарет сдвинули свои парты воедино и начали шептаться, и вовсе не обращать внимания на преподавателя и на урок, и его посыл. Если конечно у этого урока в общем был какой не будь посыл – в принципе, как и у всех моих печатных словосочетаний. Авраам напрасно распинался ради группы и самого себя, пытаясь поддерживать своё уважение знаниями.

– Название вашей идеотской писанины? Хотите обсуждать это? Вместо метода айсберга Хемингуэя, которое мы так и до конца и не разобрали! И вообще сегодня лекция должна быть посвящена такому литературному приему как; Саспенс. – Сказал Авраам.

– К чертям саспенс! Как название к своему великому роману подобрать?!

– Я согласна!

– И кому это нахрен надо?! Давайте ближе к теме!

– Саспенс, это что-то вроде жевательной резинки?

– Ну ладно-ладно. Хорошо! И так; Название романа есть часть его текста; в принципе, первой частью, с которой мы имеем дело и потому обладает значительной мощью притягивания внимания читателя. Авторские права не распространяются на названия конкретных работ, поэтому вы можете выбрать любой. Однако стоит проверить в различных каталогах, не использовал кто-нибудь его раньше. Временами случается, что издатель требует от автора смены названия. Не настаивайте любой ценой на своем, издатели обычно знают, что делают. Если вы глубоко убеждены в правоте своего выбора, не уступайте. Только благодаря бескомпромиссности авторов стали известны такие титулы, «Я вышел на улицу и осознал, что моя жизнь не имеет ни капли здравого смысла». И хотя иногда рецензенты или издатель исковеркают твоё название, ты будешь чувствовать удовлетворение хотя бы от того, что сам дал имя своему ребенку. Ну тут главное не бояться. И так, у кого-то есть вопросы?

– Вот вы упомянули, о страхах, каким же образом человек должен их побороть, это идёт процесс самопознания?

– А вы кто, вы из нашей группы? А хотя, это не так важно. В принципе я бы сказал, что скорее идёт процесс самолечения. Жизнь это смертельная болезнь, которая передаётся поло-

вым путём. Жизнь состоит из огромного количества травмирующих обстоятельств. Писательство это мощный способ излечения от всех бед и проблем, вы это переживаете, выбрасываете из себя и ваша жизнь становится такой как надо. Ну или ваша жизнь становится еще хуже. У всех по разному. – Говорил Авраам.

– Мистер Розенцвайг. Можно ли принимать наркотики под МЕТАЛКОРОМ? Ну или хотя бы бухать? Или и то и то. Это помогает? – Спросил Фил.

– Чёрт возьми, у меня будут проблемы, если я отвечу на этот вопрос. Меня могут лишить лицензии. Так что я не отвечу на ваш вопрос, а приведу целых два примера. Первый; Жан-Поль Шарль Эмáр Сартр – французский философ, представитель атеистического экзистенциализма, писатель, драматург и эссеист, педагог. Как сам выразался Жан-Поль; «Чтоб быть продуктивным, не обязательно очень много работать, – Три часа поутру и три вечером – таково мое правило». За сутки Сартр потреблял две пачки сигарет и несколько трубок черного табака, более литра алкоголя – от пива и вина до водки и виски – 200 миллиграмм амфетаминов, 15 грамм аспирина, несколько грамм барбитуратов, не считая чая, кофе и жирной пищи. Второй пример это – Чарльз Буковски – американский литератор, поэт, прозаик и журналист немецкого происхождения. Представитель так называемого «Грязного Реализма». Буковски искренне любил алкоголь, и тот платил ему взаимной симпатией. Ну что хватит примеров. Это просто примеры, я уже говорил мне не нужны проблемы с лицензией. Ну всё, на сегодня хватит! А теперь мне пора, я спешу! И не забудьте быть как Вода. – Произнёс Авраам.

В это миг, все ученики начале лениво расходится.

Последний учащееся, тот самый спящий на задней парте, все так же само оставался в запертым в собственных грезах и он не собирался покидать кабинет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.